

Глава 2

Жун Сяо замер. Сердце в груди предательски ускорило бег — этот человек его знает!

— А почему мне здесь не быть? — юноша выключил воду и, бросив короткий взгляд на своё отражение в зеркале, обернулся к незнакомцу, стараясь казаться невозмутимым.

Гу Цяньюй затушил сигарету и, бросив окурок в урну, неспешно направился к нему.

— Ты уже обдумал то, о чём мы говорили? Есть ответ?

— О чём именно? — Жун Сяо искренне не понимал, к чему клонит этот человек.

Мужчина не упустил мимолётного замешательства в его жестах, что лишь укрепило его в догадках.

— Я — Гу Цяньюй.

Эта простая фраза заставила Жун Сяо резко вскинуть голову. Не будь на нём сейчас массивных очков, изумление в его глазах считалось бы мгновенно. Первая, самая честная реакция никогда не лжёт, и именно поэтому Гу Цяньюй почувствовал, как внутри него вскипает сложная смесь чувств.

— Ты всё-таки меня не помнишь, — он внезапно сократил дистанцию. Нависнув над парнем, он пристально взгляделся в его лицо, и в воздухе мгновенно сгустилась аура опасности.

Жун Сяо, не ожидавший такого напора, инстинктивно подался назад, пытаясь увеличить расстояние между ними, но его манёвр не укрылся от взгляда.

— Ты меня боишься?

«Да не боюсь я, — пронеслось в голове у Жун Сяо. — Просто не ожидал»

Легендарный богатый старик, уродливый импотент, на деле оказался... таким?

Определённо, романы — это сплошное надувательство, а авторы — неисправимые лжецы. Впрочем, стоило об этом подумать, как в голову закралось сомнение: а вдруг этот красавец хорош только с виду, а на деле — полная безнадёга?

— Настолько боишься, что даже дар речи потерял? — Гу Цяньюй заметил, как юноша опустил голову, подставив взгляду лишь макушку. Сердце мужчины невольно смягчилось, и голос

завучал куда нежнее.

— Ха! — Жун Сяо внезапно издал короткий смешок и, дерзко вскинув подбородок, взглянул на собеседника. — Может, у вас сложилось обо мне какое-то превратное мнение?

Он слегка наклонил голову. Красиво очерченные губы тронула ироничная усмешка. Даже сквозь тёмные стёкла очков его вызов ощущался почти физически.

В глазах Гу Цяньюя промелькнуло удивление. Он никак не ожидал, что «маленький котёнок», который ещё полмесяца назад вёл себя тише воды, после его отъезда внезапно отрастит когти.

— Что ж, видимо, я и впрямь ошибся в суждениях. Но давай вернёмся к прежнему вопросу. Думаю, теперь у тебя точно готов ответ.

— Я не помню ни о каком вопросе.

Жун Сяо действительно не представлял, что связывало этих двоих до его появления, но настойчивость мужчины подсказывала — дело было серьёзное.

Президент Гу же истолковал эти слова по-своему, приняв их за попытку уйти от ответа.

— Ты ведь это нарочно, да?

— Вы ведёте себя просто нелепо, — отрезал Жун Сяо. — Что «нарочно»? Это вы ко мне пристали, а теперь обвиняете в каких-то умыслах. Вы вообще в своём уме? Господин Гу, хоть мы и женаты, мы всё же остаёмся независимыми личностями. Более того, при каких обстоятельствах и зачем был заключён этот брак — вы знаете получше моего. Так что давайте просто не будем лезть в дела друг друга, идёт?

Хоть собеседник и был чертовски хорош собой, юноша всерьёз опасался, что тот окажется «пустышкой». В такой ситуации лучшей стратегией было вовремя минимизировать убытки.

Бросив эту фразу, Жун Сяо решительно обошёл его и направился к выходу. Заметив на двери табличку «Идёт уборка, вход воспрещён», он лишь молча закатил глаза.

Гу Цяньюй, оставшись в одиночестве, смотрел вслед наглomu мальчишке, который отчитал его и ушёл, даже не обернувшись. От ярости у него едва не сводило челюсти.

На самом деле Жун Сяо вовсе не был так спокоен, как хотел казаться. Внезапное появление «того самого» мужа, который к тому же разительно отличался от его представлений, выбило его из колеи. Ему пришлось обрушить на мужчину поток резких слов лишь для того, чтобы ошеломить его, выкроить время на побег и спокойно обдумать дальнейшие действия.

Жить так, как жил прежний владелец этого тела, он не собирался. Он не знал ни его характера, ни привычек, да и не планировал никому подражать. Он — это он, личность уникальная и неповторимая.

Выйдя из уборной, Гу Цяньюй не стал возвращаться в ложу. Вместо этого он устроился у барной стойки — как раз там, откуда открывался отличный вид на диджейский пульт.

Жун Сяо, вновь надевший наушники, казался ему совершенно чужим. По сути, они и были чужаками, которых свёл вместе лишь холодный расчёт двух семей.

Изначально невестой должна была стать Жун Шань, старшая дочь семьи Жун и сводная сестра юноши. Если бы она не забеременела от другого, семья Жун никогда бы не вспомнила о существовании незаконнорождённого сына и не привезла бы его в дом, чтобы подсунуть вместо сестры.

Гу Цяньюй с детства знал, что его брак будет политическим решением, а значит — личность супруга не имела значения. Старшая дочь или бастард — ему было всё равно. По правде говоря, он женился не на человеке, а на фамилии «Жун».

Но раз уж это случилось, он намеревался прожить эту жизнь достойно. А для этого было куда разумнее постараться полюбить друг друга, чем всю жизнь терпеть рядом равнодушного человека. И раз уж он принял такое решение, то не собирался позволять партнёру идти на попятную.

Смена Жун Сяо длилась с восьми вечера до полуночи. Как только пришёл сменщик, он собрал вещи и поспешил на выход.

Возле клуба «Серебро» он сразу заметил Гу Цяньюя. Тот стоял у своего «Майбаха» и курил. Увидев парня, он не окликнул его, а лишь выжидающе замер, словно был уверен, что тот подойдёт сам.

Без очков Жун Сяо выглядел совсем юным и беззащитным, но стоило ему заметить мужа, как «котёнок» снова выпустил когти. Одарив мужчину красноречивым взглядом, он демонстративно развернулся, намереваясь уйти.

— Жун Сяо, садись в машину. Не заставляй меня повторять.

«Ага, разбежался, — мысленно показал ему средний палец Жун Сяо. — Никуда я не сяду. И что ты мне сделаешь? Побьёшь?»

Однако, поразмыслив секунду, он передумал. Зачем отказываться от бесплатной поездки? Пешком от клуба до дома добираться минут сорок, транспорта в такой час уже нет. Последние две недели он так и ходил, но раз уж сейчас кто-то готов его подвезти — почему бы и нет? К тому же, вечно бегать от Гу Цяньюя всё равно не получится.

Быстро прикинув выгоду, Жун Сяо развернулся и направился к машине.

Заметив это, супруг чуть расслабился. Потушив сигарету, он коротко бросил:

— Садись. Едем домой.

Он жестом указал на переднее сиденье, но дерзкий мальчишка, проигнорировав приглашение, распахнул заднюю дверь и юркнул в салон.

«Надо же, — усмехнулся про себя Гу Цяньюй. — Решил сделать меня своим личным водителем»

<http://bllate.org/book/15861/1432131>